

- Я так и знала, что здесь что-то не так, - ворчала Элейн, привалившись к камню и вертя трюфель в руках, хмурясь.

Дуглас, прислонившись к ближайшей стене, пожал плечами. - С тобой обращались гораздо лучше, чем со мной. Они практически заставили меня дать клятву верности.

Клятва...

Элейн подняла руку и коснулась своей груди, ощущая холодные фантомные цепи вокруг ядра души, постоянно напоминающие ей о пожизненном обязательстве, которое она так глупо приняла.

'Я знала, что должна была отвергнуть их и попросить остаться пленником в пещере. Как я могла не понять, что бессмертный - фальшивка, а все они - сумасшедшие, поклоняющиеся говорящему дереву?'

Она сжала кулак и спросила Дугласа. - Клятва верности, каково это?

- Чувствовать? Хммм... Если у меня возникают мысли о предательстве, холодные цепи вокруг моей души сжимаются, - ответил Дуглас. - И я знаю, что если я буду действовать в соответствии с одной из этих мыслей, то цепь прожжет дыры в моей душе, позволяя сердечным демонам одолеть меня.

- Ты жалеешь об этом? - спросила Элейн. Это прозвучало для нее ужасно. Испытала бы она то же самое, если бы попыталась связаться со своей семьей и рассказать им о секте Эшфаллен?

Дуглас покачал головой, слабо улыбнувшись. - Я бы сделал это еще сто раз, если бы мог. После того как меня выгнали из семьи Террафорд из-за отсутствия таланта, в городе Дарклайт я стал бродячим культиватором-изгоем, влез в огромные долги, и мне некуда было идти. Но, несмотря на это, они приняли меня, без раздумий выплатили долги и с тех пор относятся ко мне хорошо. Здесь, в пустыне, доброту трудно встретить, поэтому нужно дорожить ею, когда она дается.

- Они не показались мне очень добрыми, - пробормотала Элейн.

Дуглас рассмеялся. - Они очень защищаются, когда что-то угрожает дереву, но они замечательные люди, когда узнаешь их получше. Насколько я слышал, ваш дядя вызвал переполох и чуть не убил их, так что неудивительно, что они опасаются вас.

- Но почему меня наказывают за то, что сделал мой дядя? - Элейн вздохнула, откинувшись на спинку кресла и глядя на потолок пещеры. Её тюрьма.

- Я бы сказал, что тебе повезло, и это одна из самых больших возможностей, с которыми ты когда-либо сталкивалась, - уверенно заявил Дуглас. - Если ты называешь это наказанием, значит, тебе не хватает перспективы.

Элейн фыркнула. - Что в этом удачного?

- Скажи, Элейн, - серьезно сказал Дуглас, его шутливый тон исчез, заставив её поднять голову и встретиться с ним взглядом. - Ты была довольно защищенным ребенком, не так ли? Может быть, отпрыском своего дома? Помнится, при нашей первой встрече ты кричала, что являешься дочерью великого старейшины.

Элейн не ответила. Почему он задает мне такой вопрос?

Он коротко рассмеялся и подошел к ней, приседая. - Ты слишком наивна. Тебя могли превратить в печь для изготовления пилюль, где алхимия происходит в твоём желудке, и они используют твою собственную душу и плоть в процессе изготовления пилюль. Или как насчет того, чтобы скормить тебя монстру в клетке, чтобы он мог продолжить свое культивирование? Я хочу сказать, что существует миллион способов обращения с пленником, и с тобой так не обращались.

Дуглас наклонился и потрогал трюфель в её руке. - Ты думаешь, что твоя семья так сильно о тебе заботится? Какие ресурсы культивации они выделили для тебя, якобы дочери великого старейшины? Даже у меня корень духа и стадия культивации лучше, чем у тебя, а меня выгнали из семьи из-за отсутствия таланта. Жалко.

Элейн была ошеломлена сменой тона Дугласа. - Они заботятся обо мне... , - прошептала она, пытаясь отступить к скале.

- Дай угадаю, они обнаружили, что у тебя нет таланта к культивации, и наговорили тебе всякой ерунды о том, что это слишком дорого? - Дуглас фыркнул. - Но потом они обнаружили, что ты не совсем бесполезна, и отправили тебя доживать свою почти бессмертную жизнь, будучи прославленным рабом твоего ныне покойного дяди. Верно?

Элейн почувствовала, как сердце замирает в груди. Ей не хотелось верить его словам, но она начала понимать, что её семья лжет, когда он так все обставил.

Дуглас испустил долгий вздох. - Прости, Элейн. Но слышать, как ты плохо отзываешься о Секте Эшфаллен после того, как дала клятву, мне противно, и это прямо из моего чертова сердца, а не из-за клятвы. Они удивительные люди и предоставили тебе возможность, за которую многие, вроде меня, убили бы. То, что ты ставишь свою семью, которая тебя бросила бы, выше них, кажется мне безумием. Тебе просто не хватает перспективы, съешь этот трюфель, и тогда мы сможем поговорить.

Не говоря больше ни слова, Дуглас встал и направился куда-то в алхимическую лабораторию, и через некоторое время она услышала знакомый грохот камня - Дуглас приступил к работе, вероятно, над лестницей, о которой он говорил.

Элейн посмотрела вниз на черную штуку, которую называли трюфелем. Сначала она была против того, чтобы есть его, но страстная речь Дугласа пробудила в ней любопытство. Неужели ей действительно не хватает перспективы?

'Я занималась дома с семьей, а когда они обнаружили, что у меня нет таланта, то отправили меня учиться к дяде. Полагаю, ты можешь считать меня защищенной. Я действительно что-то упускаю?'

Элейн в последний раз повертела трюфель в руках, ощущая его шершавую поверхность между пальцами. Она всегда хотела быть культиватором, а не исследователем.

'Когда я впервые встретила Стеллу, она сказала, что у них есть средства для культивирования, которые могут улучшить корень духа, удалить сердечных демонов и даже улучшить кожу человека. Так что если благодаря этому трюфелю моя кожа будет выглядеть так же хорошо, как у них, то, возможно, у меня появится шанс продолжить долгий путь культивирования здесь с помощью того, что улучшит мой корень духа'.

- Не хватает перспективы, да... - Элейн вздохнула, открыла рот и положила трюфель. Трюфель имел земляной, почти ореховый вкус, она долго жевала и в конце концов проглотила.

Почти сразу же она почувствовала, как по её телу разливается экстаз, кожа стала теплой, и она вдруг почувствовала себя отдохнувшей. Ощущения были настолько сильными, что она с трудом заставила себя сесть в позу лотоса и начала культивировать, пытаясь циркулировать по телу силу трюфеля, которая ощущалась как жидкий мед.

***

Глаза Элейн открылись, и она издала приятный стон. Она почувствовала себя на десять лет моложе, так как исчезла скованность в пояснице. Оглядев освещенную солнцем пещеру, она поняла, что ей все еще нужны очки, а жаль.

Её нос сморщился, когда отвратительная вонь захлестнула её. Она опустила взгляд на свое тело и увидела, что её одежда пропитана желто-черным илом.

- Это нечистоты, выводимые из моего тела? - Элейн задыхалась от слез, наполнявших её глаза. Запах был действительно мерзким. Она хотела сорвать с себя одежду, но остановилась. Оглядевшись вокруг, она нигде не увидела Дугласа, но по отдаленному грохоту земли поняла, что он все еще трудится.

Заглянув в одну из больших глиняных чаш, в которой хранился алхимический плод, Элейн заметила, что в огромное отверстие в боковой стенке пещеры льется солнечный свет.

'Когда я ела трюфель, был поздний вечер, но интенсивность солнечного света говорит о том, что сейчас полдень. Прошел ли день с тех пор, как я погрузилась в медитацию?'

Элейн оглянулась на камень, к которому прислонилась, и увидела в аккуратной сложенной стопке белое полотенце, черный плащ и пространственное кольцо.

Кто оставил это здесь для меня? Это был Дуглас?

Пытаясь задержать дыхание, чтобы не поддаться мерзкому запаху, она оттерла грязь с рук об одежду, а затем надела пространственное кольцо, с нетерпением перебирая его содержимое.

Это мое пространственное кольцо. Почти все осталось здесь... кроме коммуникационных нефритов.

Не выдержав запаха, Элейн взмахнула рукой, кольцо вспыхнуло силой, и полотенце с плащом исчезли в пространственном кольце. Затем она направилась на звук журчащей воды.

Через несколько минут она добралась до входа в туннель, который вел наружу, отгороженный дверью из слизи. Рядом с туннелем из стены торчал полый черный корень, из которого вытекала кристально чистая вода.

В последний раз проверив, нет ли кого-нибудь поблизости, она сорвала с себя одежду и бросила её на берег реки, как будто та была проклята.

- Фу, как это отвратительно, - ругалась Элейн, глядя на прилипшие к бокам руки. Не теряя времени, она бросилась в ледяную воду и попыталась смыть с себя грязь.

Солнечный свет был тусклым, а светящиеся грибы над головой не давали лучшего освещения. Однако глаза Элейн все равно расширились, когда грязь была смыта, обнажив кожу, такую гладкую и незнакомую, что ей показалось, будто она находится в чужом теле.

- Как это вообще возможно? - пробормотала она, когда её руки задвигались быстрее, предвкушая результат. К концу сеанса очистки она дрожала от ледяной воды, но на ее губах

расцвела улыбка.

Выйдя из воды и ступая босыми ногами по шершавому камню, она вызвала из своего пространственного кольца полотенце. Быстро вытерлась и обернула полотенце вокруг талии. - Где-то здесь должно быть зеркало.

Покопавшись в куче непроверенных вещей в своем пространственном кольце, она вскоре обнаружила зеркало, которым давно не пользовалась. С тех пор как её путь в культивировании застопорился, ей не нравилось, что её лицо явно стареет быстрее, чем у сверстников, поэтому она не обращала на него внимания.

- Боже, я совсем не выгляжу на двадцать пять, - пробормотала Элейн, глядя на красавицу в зеркале. Мешки, которые всегда были под глазами из-за того, что она отказывалась от сна в пользу медитации или исследований, давно исчезли.

'Подождите... Я давно не смотрела на свое отражение, но изменилась ли моя костная структура?'

Элейн прищурилась, прослеживая линию челюсти и общее строение лица. Она не была уверена, что трюфель также изменил её кости? Если так, то это была работа не простого культиватора, а подарок небес.

Это странно. Как будто я другой человек.

Элейн подняла руку и ощутила кончиками пальцев пряди своих розово-золотистых волос. Они были гладкими и шелковистыми, а их концы больше не были ломкими.

- Ты уже проверила себя?

Элейн чуть не уронила зеркало, вскрикнув от неожиданного голоса. Повернувшись, она скрестила руки на груди, но они не смогли от новоприбывшей скрыть её бюст.

Там стояла знакомая светловолосая девушка.

Стелла оценила её на мгновение, а затем надулась. - Я вижу, ты использовала трюфель, который дал тебе Патриарх.

- Д-да? - Элейн ответила, не зная, что делать в этой ситуации.

'Почему она здесь?'

- Я на секунду почти не узнала тебя. На меня это не произвело такого глубокого эффекта, - Стелла остановилась, оценивая свое тело, и неловко рассмеялась. - Извини, я слишком много смотрю. Я пришла сюда, чтобы передать тебе это. Мне кажется, кто-то из твоей семьи пытается связаться с тобой.

Стелла раскрыла ладонь и показала коммуникационный нефрит с едва заметным зеленым свечением.

- Я могу ответить на звонок? - Элейн почувствовала недоумение. Почему они вернули ей пространственное кольцо без нефрита связи, а потом все равно разрешили принять звонок?

- Конечно, - Стелла ответила. - Хотя я останусь здесь, чтобы послушать.

- Можно я сначала оденусь... - тихо сказала Элейн, почувствовав дуновение ветерка на своей голой коже. Стелла кивнула, отвернувшись и посмотрев в другую сторону. Что для культиватора было в принципе бессмысленно при наличии духовного зрения.

Решив, что времени на полное одевание у нее нет, она вызвала плащ, оставленный вместе с полотенцем, накинула его на плечи и закрепила на груди. Так как плащ был довольно облегающим, полотенце она держала на талии в качестве замены юбки.

- Хорошо, дай мне его, - сказала Элейн, и Стелла, повернувшись, протянула ей светящийся нефрит. Введя частицу своей Ци, она установила связь.

- Сестра? Почему ты так долго не отвечала? - из нефрита донесся голос, которого она не слышала уже много лет.

- Прости меня. Я была занята, брат, - ответила Элейн, бросив взгляд на Стеллу, которая скрестила руки. - Зачем ты мне звонишь?

- Что за тон, сестра? Я выделил время, чтобы поговорить с тобой, а ты имеешь наглость оставить меня ждать? - раздался ехидный смех. - Ты была слишком занята тем, что ходила за дядей по пятам, как потерянная собака? Или заблудилась в исследованиях о всякой ерунде?

- Нет, брат...

- В любом случае, сестра, я прибуду в Дарклайт через две недели. Ты покажешь мне этот захолустный город и будешь сопровождать меня. Я понятно объясню?

'С каких это пор он так со мной разговаривает? Вообще-то, когда мы разговаривали в последний раз? До того, как меня выгнали из семьи в этот город... а, понятно'.

- Я не уверена, брат, - ответила Элейн, глядя на Стеллу. - Я могу быть занята, когда ты планируешь приехать.

Наступила долгая пауза, прежде чем голос холодно спросил. - Чем? Культивацией? Не смей меня. Где ты сейчас находишься?

Элейн уже собиралась сказать брату, что находится в пещере, но почувствовала, как призрачные цепи холодно обхватили её Ядро Души.

'Значит, Небеса расценивают это как утечку информации о секте Эшфаллен в мою семью, что и послужило причиной моей клятвы... Понятно'.

Не имея возможности сообщить брату что-либо о своем местонахождении, она не видела возможности продолжить разговор.

- Я очень занята, брат. Пожалуйста, перезвони в другой раз. До свидания, - Элейн безжалостно

оборвала своего брата и, прежде чем он успел ответить, прервала звонок.

Элейн вернула нефрит связи Стелле. - Это было довольно неловко. Я не ожидала, что он так со мной заговорит.

Стелла взяла нефрит обратно и пожала плечами. - Моя человеческая семья погибла, семья Дианы тоже была уничтожена, а семья Дугласа выгнала его на улицу. По сравнению с этим, кажется, что у тебя все просто.

- Человеческая семья?

- Да, - кивнула Стелла. - Мы с Деревом вместе с самого детства, а он был всего лишь саженцем. Так что теперь я считаю его своей семьей.

- Мне жаль...

Стелла наклонила голову в замешательстве. - О чем?

- Я не знаю... всего, - вздохнула Элейн. - Дуглас сказал ранее, что мне не хватает перспективы, и это правда. В прошлом я ела несколько средств культивации, и это были просто травы и листья, усиленные Ци, которые превращались в отвратительную пилюлю, не дающую ничего существенного. Я скептически отнеслась к трюфелю, который ваше дерево подарило мне в знак дружбы, но трудно отрицать результаты... ваше дерево удивительно.

- Тебе следует называть его Патриархом, - Стелла пошутила в ответ, но усмехнулась. - Хотя я согласна с тем, что это Дерево потрясающе.

- Ничего, если я извинюсь перед Патриархом? Или мне лучше остаться здесь, в пещере?

Стелла окинула взглядом свой не очень красивый наряд и рассмеялась. - Ну, с тех пор как ты произнесла клятву, прошло два дня, так что скоро должны прибыть красноголовые. Так что тебе стоит надеть настоящую одежду.

- О да... - с улыбкой отметила Элейн. - Спасибо, Стелла, - искренне сказала она. - Если мой дядя действительно делал то, что вы утверждаете, я прошу за него прощения и надеюсь, что вы не будете слишком сильно на меня обижаться.

Стелла пожала плечами. - Дерево явно видит в тебе какую-то ценность, так что лучше не подводи его и займись культивацией.

- Культивация... - это слово показалось ей таким чужим. Неужели здесь ей действительно разрешат заниматься культивированием по своему усмотрению?

- Если ты думаешь, что трюфель, который ты съела, был впечатляющим, - Стелла самодовольно усмехнулась. - Подожди, пока ты не попробуешь трюфель улучшающий духовный корень или не попадешь в Мистическое царство. Вот тогда ты получишь истинное наслаждение.